

Анна Гале

**СОГЛАСНА
НА ФИКТИВНЫЙ БРАК**

Современный любовный роман

УДК 82-3
ББК 84-4
Г15

Г15 **Гале А.**
Согласна на фиктивный брак: Современный любовный роман / Анна Гале –
М.: Литнет, 2025. – 162 с.

ISBN 978-5-521-89741-4

В детстве меня называли Юля-катастрофа. У меня есть феноменальная способность влипать в неприятности, но в этот день я превзошла себя. Соседка с друзьями разнесла нашу съемную квартиру и сбежала. Мой паспорт оказался в залоге у арендодателя, меня выгнали на улицу и требуют деньги на ремонт. А когда я пыталась уехать к родителям на попутке, чтобы занять денег, то умудрилась перепутать машины. Зато теперь у меня появился шанс разобраться со всеми проблемами. Для этого надо всего лишь выйти замуж. За первого встречного. Фиктивно.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89741-4

© Литнет, 2025
© А. Гале, 2025

Оглавление

Глава 1.....	5
Глава 2.....	11
Глава 3.....	18
Глава 4.....	29
Глава 5.....	36
Глава 6.....	44
Глава 7.....	49
Глава 8.....	59
Глава 9.....	65
Глава 10.....	74
Глава 11.....	83
Глава 12.....	91
Глава 13.....	102
Глава 14.....	110
Глава 15.....	118
Глава 16.....	127
Глава 17.....	136
Глава 18.....	147
Эпилог	157

Глава 1

Замечательная вещь – сайты, созданные для поездок на попутных автомобилях. Можно добраться в другой город или в деревню быстрее, чем на общественном транспорте, дешевле и гораздо комфортнее. По крайней мере, до сегодняшнего дня мне так казалось. Конкретно сейчас для меня реально доехать до родного села Верхнего только на попутке. Если попытаюсь взять билет на автобус, в кассе обязательно потребуют паспорт.

А паспорта нет. Он остался у разъярённого арендодателя, и пока я не привезу деньги, документ мне не вернут. Значит, надо как-то уговорить родителей занять мне денег. Круто попала, ничего не скажешь! И главное, я вообще ни в чём не виновата. Хотя это слабое утешение: расплачиваться придётся именно мне.

А начиналось всё, на первый взгляд, невинно. Несколько дней назад соседка по квартире, очень милая и приличная на вид студентка Наташа, спросила, когда я выйду работать в ночную смену.

– Понимаешь, Юль, ко мне может кое-кто прийти, – скромно потупив ясные голубые глазки, говорила она. – Не хотелось бы тебе мешать.

В тот момент я наивно подумала, что к ней должен прийти парень, и помешать могу как раз-таки я. Мальчик, девочка, свидание, романтика... В общем, интуиция ничего не подсказала, и мой мозг тоже временно отключился. Уточнять, какие планы у соседки на пустую квартиру, я не стала. Казалось, что всё и так понятно.

Мы снимали двушку пополам уже два месяца, жили там тихо и мирно. Наташа днём училась, вечером сидела дома или где-то гуляла. Могла вернуться поздно, но приходила всегда одна. Никаких проблем от соседства с ней не возникало.

Я устроилась официанткой в круглосуточную забегаловку, гордо называющую себя рестораном, и прикидывала, чем могла бы заниматься в дальнейшем. Ветеринаром по полученной специальности работать категорически не хотелось, других идей пока не было.

Впрочем, мне двадцать два года, и я вполне могу побегать с подносом, пока не решу, что делать дальше.

Когда я сегодня утром вернулась в квартиру, Наташи там уже

не было. Её вещей – тоже. Но, открывая дверь, я об этом не знала. А когда открыла, полностью потеряла дар речи. Я даже выругаться не сразу смогла.

В квартире воняло крепкими сигаретами, дешёвым спиртным и краской. В коридоре на светлом ламинате выделялись остатки костра. Кажется, его сложили из обломков кухонной деревянной табуретки. На светло-зелёных стенах чёрной масляной краской были нарисованы здоровенные карикатуры почти в натуральную величину в стиле «палка-палка-огуречик» с подписями. «Димон». «Валька». «Серый». «Натаха». Ещё один незаконченный портрет в настенной галерее остался без определения личности.

Я кинулась в кухню раскрывать окно, однако оно и так оказалось открытым нараспашку. Линолеум на кухне был затоптан грязными ботинками: погода на улице осенняя, вчера вечером шёл дождь. В раковину кто-то выдал непереваренный ужин – прямо в грязную посуду, которая громоздилась там же.

У стола отвалилась ножка, и его прислонили к стене, чтобы как-то стоял. А может, ножку отломали, чтобы кинуть в непонятно зачем разожжённый костёр? Хотя большой вопрос, что могли делать на этом столе и каким образом его развалили.

Приличных слов на всё увиденное у меня не нашлось. В комнате Наташи стены оказались расписаны той же краской – неровными геометрическими фигурами. Особенно впечатлял криво начерченный на полстены параллелепипед. В туалет, судя по запаху, лучше было даже не заглядывать. В ванной обнаружились остатки чёрной краски: их вылили непосредственно в ванну и частично – в её слив.

В моей комнате перевернули всё, что могли, и написали на стенах несколько всем известных матерных слов, добавив к ним соответствующие рисунки. Я могла только порадоваться, что храню деньги на карте и ношу её с собой. Сильно сомневаюсь, что после такой весёлой вечеринки наличка, если бы она здесь была, осталась бы на месте.

– А, явилась всё-таки! – с этими словами в комнату со свирепым выражением лица вошёл хозяин квартиры – лет сорок пять, мускулистый, на голову выше меня. – Смотрю, вы хорошо погуляли.

– Соседка гуляла, я только что вернулась с работы, – хмуро ответила я.

Если опустить все нецензурные выражения, то арендодатель ответил, что ему всё равно, кто это устроил, мы обе здесь больше жить не будем, а напоследок придётся возместить весь причинённый ему и соседям ущерб. Причём ответил, помахивая моим паспортом. Я и забыла, что оставила его в квартире. Думала, что он в сумке. Спасибо хоть весёлая компания не кинула документ в костёр.

Как оказалось, ночная вечеринка была слишком шумной, и соседи вызвали полицию. Полицейским Наташа и компания дверь не открывали, соседям – тем более. В итоге по поводу шума в квартире написали заявление, и наряд полиции отправился по другим вызовам. Дальше у кого-то нашёлся телефон нашего арендодателя, и озверевшие от криков, топота и музыки жильцы позвонили ему в пять утра. К тому времени по вентиляции распространился запах гари. Костёр компании, к счастью, хорошенько разжечь не удалось: дровяшки тлели, заванивая всё вокруг.

Хозяин прибыл в квартиру за час до меня. Никого не застал, Наташа исчезла со своими гостями и вещами, прихватив заодно маленький телевизор. Непонятно, кому и зачем он был нужен, учитывая, что чёрно-белый телевизор размером с радиоприёмник остался в квартире ещё с советских времён. Естественно, мы его ни разу не включали, экран у телека не больше, чем у моего телефона, и я недоумевала, для чего здесь вообще находится этот раритет.

Хозяин посмотрел на разгромленную квартиру, уничтожил дымящийся недокостёр, а затем отправился к соседям оценивать ущерб. Как раз в это время вернулась я.

– А у соседей что? – упавшим голосом спросила я.

– Загляни в туалет, – мрачно ответил он. – Там так хорошо гуляли, что унитаз снесли. Затопили квартиру снизу, у соседей проводка накрылась. Давай звони своей подружке, будем решать с оплатой. Мои звонки она сбрасывает.

Позвонить я, конечно, попыталась, но телефон абонента оказался вне зоны действия сети. Подозреваю, что он останется там навсегда.

– Ну и где теперь искать эту девицу? – хозяин квартиры отчётливо скрипнул зубами.

– Она учится в педагогическом, – вспомнила я.

– Ах, Наталья ещё и педагог? – хозяин с иронией оглядел разрисованные стены. – Значит, езжай, лови её там. Не найдёшь – будешь отдавать деньги сама. Квартиру вы вдвоём снимали, и я не собираюсь разбираться, кто тут гулял, а кого не было дома.

– В договоре должно быть указано её место прописки, – сообразила я.

Ну, получила адрес, который моя соседка записала в договоре, поехала для начала туда. Трижды наивная! Мать Наташи, интеллигентного вида сонная дама, не открывая полностью дверь, через цепочку сказала:

– Моя дочь здесь уже полгода не живёт и с нами не общается. Где она – понятия не имею, – и закрыла дверь.

– Подождите! – закричала я. – Где учится Наташа? Вы знаете её друзей? Мне очень нужно её найти!

– Девушка, не орите! – дверь снова приоткрылась. – Я уже сказала, что не знаю, где может быть моя дочь. И сразу предупреждаю: если Наташа заняла у вас деньги, я не буду отдавать её долги.

– Наташа учится в педагогическом? – настойчиво спросила я, опасаясь, что дверь снова захлопнется перед моим носом.

– Она нигде не учится, – дама поморщилась и с усталым видом привалилась к стене.

– А подруги у неё есть?

– Есть Валя, но я не знаю, где она живёт. Откуда вообще у вас этот адрес? – в голосе Наташиной матери прозвучали раздражённые нотки.

– Мы с Наташей вместе снимали квартиру недалеко отсюда, – я глубоко вздохнула. – Адрес своей прописки она указала в договоре. Сегодня ночью, пока меня не было дома, Наташа с какими-то друзьями разнесла квартиру так, что теперь там нужен серьёзный ремонт.

– Извините, девушка, но это не мои проблемы, – отрезала дама. – Наташа совершеннолетняя, она ушла из дома, сменила номер телефона и на связь не выходит. Где она находится и с кем общается, я не знаю, так что ничем вам помочь не могу. В следующий раз не снимайте квартиру вместе со случайными знакомыми.

На всякий случай я всё же заглянула в педагогический колледж. После долгих объяснений с охранником на входе даже пробилась в кабинет к завучу. И услышала от строгой блондинки в прямоугольных очках предсказуемое:

– Наталья Семёнова? Да, она поступала к нам в прошлом году. На занятия не ходила, и на зимней сессии её отчислили.

Никаких друзей Наташи в колледже найти не удалось. Мне посоветовали обратиться в полицию – и всё. Совет, конечно, ценный, но заявление от меня там вряд ли примут. Его должен написать собственник разгромленной квартиры. Арендодатель искать Наташу не собирается, а если и будет что-то писать, то на нас обеих. Несложно догадаться, с кого в итоге стрясут деньги за ремонт. Буду реалисткой, полиции сто лет не снилось искать по всему городу девушку с «редкими» именем и фамилией Наталья Семёнова, чтобы она оплатила ремонт в съёмной квартире. Если моя бывшая соседка вообще находится в городе. Кто знает, куда могла умотать Наташа со своей весёлой компанией?

Ни на какие переговоры хозяин квартиры идти не собирался. Его интересовали деньги за ремонт, и сумма получалась приличная.

– Где ты вообще с этой девкой познакомилась? – хмуро спросил он, когда я вернулась с плохими новостями.

– В кафе, я там официанткой работаю, – я почувствовала себя полной дурой.

– В общем, тебе срок два дня на то, чтобы найти деньги. Где будешь искать – твоё дело. Занимай, бери кредит, ищи эту ..., – он выругался. – Принесёшь бабки – верну паспорт. Через два дня не будет денег – оцениваю ущерб официально и подаю в суд. Смотри, тогда сумма выйдет значительно больше.

Так я оказалась на улице с вещами, неожиданно свалившимся на голову долгом и без паспорта. Потопала в кафе – куда же ещё? Пыталась занять хотя бы часть неподъёмной для меня суммы у девчонок, но никто, конечно, не дал. Они прекрасно понимают, что возвращать долги я буду очень медленно и долго.

Позвонила Славику, с которым встречалась четыре месяца. Ещё раз убедилась в своей наивности.

– Ты ненормальная? – возмущался парень. – Как можно было снимать квартиру неизвестно с кем? Где ты теперь собираешься искать такие деньги?

– Послушай, можно пожить у тебя несколько дней? – вклинилась я в его словесный поток. – Я попытаюсь решить проблему как можно скорее.

– Не получится, у меня однушка. Нам будет тесно, – заявил Славик.

Интересно, почему парень не был против тесноты, когда я просто оставалась у него ночевать? Поддержать в бесценной однушке мою сумку с вещами Славик тоже не позволил: она займёт слишком много места. Денег парень в долг не дал, хотя у него наверняка был какой-то запас «на чёрный день». Напоследок Славик сказал, что помочь ничем не сможет. И неважно, что раньше он упоминал в разговорах своих родителей-юристов.

Что ж, значит, парня у меня больше нет. Зачем мне тот, кто испаряется при первой же проблеме?

– Ну, давай, пока. Звони, как разберёшься. Целую, – завершил разговор Славик.

Он действительно думает, что я ещё когда-нибудь позвоню? Парень фактически бросил меня с вещами на улице. Ладно, пусть в кафе, но разница не слишком большая. Славик прекрасно понимает, что мне негде жить и не на что сейчас снять даже самое дешёвое жильё.

Думай, Юля, думай! Безвыходных положений не бывает. Во всяком случае, так говорят те, кто нашёл выход. На девчонок обижаться бессмысленно, я и сама не заняла бы им денег на неопределённый срок. Славик пусть идёт куда-нибудь подальше. Мог ведь пустить меня пожить хоть на два-три дня, это бы ему ничего не стоило, но парень предпочёл остаться в стороне. А мне-то казалось, что у нас более-менее серьёзные отношения. Получается, в городе нет ни одного человека, который бы мне помог.

Пока я вижу только один вариант: попросить нужную сумму у родителей. Выслушаю о себе, конечно, много интересного, но не бросят же меня в таком положении. Деньги я им постепенно верну. Надо только поскорее добраться до дома и всё объяснить лично.

Вскоре я обнаружила на сайте для поиска попутчиков подходя-